

Я. Немой

ТРАНШЕЯ

12+

Я. Немой
Траншея

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Я. Немой

Траншея / Я. Немой — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Этот рассказ про обычного девятнадцатилетнего парня, познавшего, не по своей воле, весь ужас, который когда-то был на нашей земле. Силу воли и русский дух никогда и никому не сломать. Даже несмотря на все тяготы, его ответственность, честь и совесть берут верх над любым злом. Это бесстрашие непобедимо и вечно в нашей памяти.

Флосенберг медленно курил и долго смотрел как работает Богданов. Потом он позвал Шацкого и начал нервно что-то ему говорить, показывая указательным пальцем в сторону траншеи. Богданов не понимал, что говорит Флосенберг, но по виду Шацкого, который молча смотрел в землю и кивал, почувствовал неладное.

Через минуту Флосенберг докурил и стрельнул окурком в сторону Богданова. Окурок, из-за встречного ветра, не пролетел даже метра и упал рядом с Шацким. Флосенберг демонстративно плюнул на землю и не торопясь пошёл дальше по земляному валу осматривать траншею. Шацкий покорно глядел вслед медленно идущему Флосенбергу. Убедившись, что он увлечён осмотром траншеи, Шацкий незаметно подобрал окурочек и быстро его докурив.

Тень, от заходящего за горизонт солнца, медленно поднималась по стене траншеи, в которой Богданов махал киркой уже из последних сил. Ему было девятнадцать лет, он рос хилым мальчишкой, но от ужаса, который всех настиг, он не прятался. Бог не дал Богданову крепкого здоровья, но, как оказалось, дал бесстрашие. Зрелый человек объяснил бы его отвагу детской глупостью. Богданов геройствовал несколько месяцев, и чудом оставшись в живых, теперь третью неделю не расставался с киркой.

Над лесом на небе появилась первая звезда. Шацкий громко закричал, чтобы все сдавали инструмент и строились в колонну по три. Очередной тяжёлый день был окончен. Богданов, шатаясь от усталости, шёл вместе со всеми в неровном строю в свой барак. Бесстрашие с каждым днём улетучивалось, как и силы, которые так необходимы, чтобы иметь шанс. Этот рабочий день закончился и Богданов по-прежнему живой.

Вечером в лагере прошла обычная номерная переключка и ужин – триста граммов крупяного супа и кусок хлеба. Богданов жадно выпил суп из чашки, а оставшуюся влагу на стенках собрал хлебом и быстро его съел. Ему не хватало еды, впрочем, как и всем, кто находился в лагере. Большинству, помимо еды, не хватало ещё и курева. Богданов никогда не курил и с удивлением слушал разговоры взрослых и седых мужиков, которые за одну бы затяжку отдали всё на свете. Значит не всё ещё у меня так плохо, думал Богданов про свою жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.